

Отзыв

официального оппонента о диссертации Мальчакитовой Натальи Юрьевны на тему: «**Базовые лингвокультурные концепты в языковой картине мира эвенков и русских**», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка. г. Улан-Удэ, 2014 г.

Лингвистика XXI века активно развивается под знаком новой антропоцентрической парадигмы, т.е. методологии и стиля мышления, при котором язык рассматривается как культурный код нации в центре с человеком думающим и говорящим. Всё больше современных отечественных исследователей разрабатывают актуальные проблемы диалектической взаимосвязи развития национального языка, сознания и культуры. Язык продуктивно рассматривается сегодня как путь, по которому можно проникнуть не только в ментальность современной нации, но и в воззрения многих поколений предков на мир, общество и самих себя.

Именно этим древним путем прошла в своем исследовании носительница уникального эвенкийского языка Наталья Юрьевна Мальчакитова, сделав предметом своего внимания базовые категории человеческого бытия концепты *маин/судьба, куту/счастье и оми/душа*, в которых тысячелетиями конденсировалась национальная специфика эвенкийской культуры в сопоставлении с русским языком, аккумулировавшим культурные приоритеты его создателей, хранителей, ретрансляторов и современных пользователей.

Любой язык всегда способен выразить культуру народа, говорящего на нём. Если этническая культура претерпевает негативные изменения, то одновременно деструктивно модифицируется язык: он становится, как правило, миноритарным и маргинальным. Актуальность данного положения подтверждается современным кризисным состоянием традиционной культуры и языка эвенков – части древней народности тунгусо-маньчжурской группы, проживающей в различных регионах России и мира. В условиях современной глобализации самыми уязвимыми и незащищенными являются древние уникальные языки, бесписьменные в прошлом, что ставит в число неотложных задач исследование, теоретическое осмысление и системное описание языковых и культурных сокровищ миноритарных этносов, стремительно и бесповоротно исчезающих.

Количество языков в мире неуклонно сокращается. И эту тенденцию ученые признают естественной и объективной. Осознание того, что исчезновение языков, особенно языков малочисленных народов, превращается в современном мире в лавинообразный процесс, заставляет лингвистов по-новому взглянуть на акценты и приоритеты современных научных исследований. ЮНЕСКО установлено, что ежегодно в мире погибает 10-12 маргинальных языков. В будущем продолжится и, возможно, усилится сокращение числа языков — малые или бесписьменные в недавнем прошлом народы будут быстрее переходить на языки более крупных наций,

что позволит им получать доступ к современному информационному пространству и образованию.

К величайшему сожалению следует признать, что древние автохтонные языки погибают быстрее, чем ученые успевают выявить и описать хотя бы их ядерные слои. И потому исследование носителя эвенкийского языка Натальи Юрьевны Мальчакитовой, выполненное под научным руководством носителя эвенкийского языка к.ф.н., доцента Афанасьевой Елизаветы Фёдоровны, нельзя не рассматривать как успешную и многообещающую попытку в решении проблемы воссоздания и описания языковой репрезентации фрагментов важнейших человеческих концептов исчезающего эвенкийского языка в сопоставлении с их русскими эквивалентами.

Таким образом, **актуальность** рецензируемой работы обусловлена катастрофическим состоянием языков коренных малочисленных народов Севера и постепенной утратой навыков владения своим языком как родным. При этом современное функционирование и перспективы обучения автохтонным языкам до настоящего времени на государственном уровне не решены должным образом и не предотвращают, а скорее усиливают ассимиляцию языковых способностей аборигенного населения полигэтнической России под неизбежным воздействием статусных языков регионов и РФ в целом (например, в Саха Якутии это якутский язык и русский, в Бурятии – бурятский и русский) и в целом русского языка как государственного.

При этом важно осознавать, что богатство любого, в данном случае, эвенкийского языка, его потенциальные возможности заключаются не только в его словарном и фразеологическом составах, но и в системе национальных концептов, совокупность которых образует национальную концептосферу языка. Другими словами, национально-культурная информация, хранящаяся в базах знаний представителей языкового коллектива, выражена в сознании индивидов единицами универсально-предметного кода – концептами. Именно они являются базой мышления личности и создают образ мира – совокупность представлений о мире (рациональные суждения и чувственно-наглядные образы), локализованные в сознании представителей нации и являющиеся отражением той реальной действительности, которую человек воспринимает через органы чувств и рационально осмысливает.

Когнитивная лингвистика, изучающая ментальные образы на уровне смыслового и верbalного кодов, а также современная теория коммуникации, сделав ставку на фактор человека, позволили по-новому посмотреть на связи языка, мышления и коммуникации: мир отражается не языком, а мышлением, которое и создает структуры знаний. Отражение мира вторично, опосредовано национальным мышлением, которое «конденсируется» в зоне как отдельного концепта, так и в системе национальных концептов нации (концептосфере).

Многочисленные концепты, не имеющие средств языкового выражения в национальном языке (в лексической системе им соответствуют

лакуны) существуют в национальной концептосфере, т.е. в языковом сознании его носителей, и обеспечивают мыслительную деятельность в той же степени, что и концепты, маркированные языковыми единицами национального языка.

Мы убеждены, что чувствовать невербализованные концепты на уровне генной памяти (интуиции, подсознания) могут только носители родного языка, при этом хорошо владеющие национальной языковой системой вкупе с его концептосферой. И докторант, и его научный руководитель в полной мере отвечают указанным требованиям, что многократно повышает доверие к успешно проведенному исследованию, его актуальности и теоретической новизне. Наверно поэтому докторатско-сочинение пронизано трепетным отношением к описанию базовых констант - концептов исчезающей самобытной культуры как основных единиц уникального этнического менталитета. Автор подкупает своей убежденностью, тонким знанием и чувством языка, который является уникальной стратой вследствие его генетических параметров и типологических характеристик, отличающих язык эвенков от других аборигенных языков России.

Автору пришлось тщательно переработать, проанализировать и оценить фундаментальные исследования по теории языка (концепции языковой картины мира), лингвокультурологии, когнитивной лингвистике, этнолингвистике и работы исследователей-североведов Г.М. Василевич, В.А. Роббека, А.Н. Мыреевой, Г.И. Варламовой, А.А. Кудря, Н.Я. Булатовой и др., новейшие лексикографические источники, полученные в результате документирования языка эвенков Приамурья. Проведенный научный анализ убеждает, что лингвистическая компетентность автора, его научный кругозор не вызывают сомнения. К тому же докторант постоянно и полноценно опирается на уникальный языковой материал, собранный ею лично в целом ряде экспедиций в 2010-2013 гг., а также на прекрасное знание родного языка и собственную интуицию носителя – интеллигента, энтузиаста и защитника родной культуры, переживающей сегодня не самые лучшие времена.

При этом проблематика лингвокогнитивного и лингвокультурного исследования концептосферы эвенкийского языка в отечественной лингвистике недостаточно разработана, а выделение, анализ, классификация, всестороннее научное исследование и описание базовых категорий человеческого бытия концептов *маин/судьба*, *куту/счастье* и *оми/душа*, в которых тысячелетиями конденсировалась национальная специфика древней самобытной культуры, вводится в научный оборот российской лингвистики впервые.

Введение докторатской диссертации, предваряющее теоретическую и экспериментальную главы, отличается композиционной стройностью, четкостью поставленных задач и положений, выносимых на защиту и достаточно полно отражает содержание работы в целом.

Остановимся на самом существенном в рецензируемой работе.

Во-первых, профессионально изложена и всесторонне проанализирована проблема взаимосвязи языка и культуры (глава 1, с. 9-14), исследования когнитивной и лингвокультурологической картин мира с помощью языка как важнейшего способа формирования и существования знаний человека о мире и принципа бережного, неконфликтного существования в нём, на протяжении тысячелетий характерного для малочисленных этносов (глава 1, с. 14 - 24). Диссертант придерживается позиции, согласно которой говорящие на разных языках являются носителями схожего в своей основе образа мира на основе концептуального каркаса в виде основополагающих концептов человечества *время, пространство, материя, судьба, душа, счастье* и т.д., которые, тем не менее, имеют ярко выраженные национальные особенности (глава 1, с. 24-31). Автор демонстрирует широкий спектр точек зрения на типологию концептов вообще и на духовно значимые для всех этносов мира концепты *маин/судьба, куту/счастье и оми/душа*, профессионально выявляя и затем сопоставляя эвенкийскую и русскую специфику анализируемых концептов.

Во-вторых, убедительно и эвристично истолкована структура лингвокультурного концепта как фрагмента языковой картины мира и обозначены основные принципы методики его описания на фоне существующих классификаций концептов (глава 1, с. 31-35). Автор приходит к выводу, что для эвенкийской и русской картин мира базовыми являются лингвокультурные концепты *судьба, счастье и душа*, которые объективируются в сопоставляемых языках при помощи разнообразных лексических и грамматических средств и обладают экзистенциальной значимостью, по-разному отражая специфику духовной жизни народов, что делает их универсальными по сути и национально-обусловленными применительно к конкретному этносу (глава 1, с. 35).

В своем стремлении четко разграничить и отобрать наиболее оптимальные способы исследования концептов, Н.Ю. Мальчакитова останавливается на русской языковой картине мира, так как, по её убеждению, антропоцентристическая эвенкийская картина мира более всего сопоставима с соседствующей русской культурой, отраженной в её богатейшем языке. Диссертант осознает, что не все методы и приемы концептологоческого анализа могут быть использованы для описания исчезающих языков и культур из-за плохой сохранности базовых страт, ограниченности письменных источников и недостатка фактического материала, который диссертант целенаправленно «добирает» в процессе широкомасштабных полевых исследований в местах компактного проживания эвенков (Республики Бурятия и (Саха) Якутия, Иркутская и Амурская области, Красноярский и Забайкальский края, Китайская Народная Республика) (Введение, с.5). Такой размах и география полевых изысканий вызывает уважение к их участнику и автору анализируемого исследования и приводит к выводу: в лице Н.Ю. Мальчакитовой российское тунгусоведение, состояние которого можно оценить пока как кризисное, пополнилось ещё одним специалистом-североведом. Хочется отметить, что Наталья Юрьевна

– достойный представитель своего народа: она сама прекрасно владеет говорами, о которых с таким уважением и любовью пишет, опираясь на собственную языковую интуицию и привлекая удивительное многообразие ретроспективных и современных фактов для глубокого и всестороннего анализа эвенкийского языка и языковой компетенции его носителей. За каждой строкой диссертационного сочинения ощущаются боль и тревога автора за судьбу древнего уникального языка, отмеченного зловещей печатью маргинальности.

Приступая к исследованию ключевых духовных концептов языка малого этноса, автор обосновывает необходимость принятой в качестве исходной методику поэтапного анализа концепта как многомерного образования, включающего в себя в виде его составляющих не только понятийно-деконструктивные, но и когнитивные, образные, оценочные, ассоциативные характеристики, которые учитываются диссертантом (определение фрагмента концептосферы, подлежащего анализу; изучение единиц, репрезентирующих концепт; интерпретация полевых данных; моделирование элементов парадигматики и синтагматики лексики; внутриязыковой и межъязыковой сравнительный анализ полученных данных и др. (глава 1, с. 34).

С опорой на мнения предшественников, обнаруживая глубину, четкость, завидную лаконичность в отборе фактов, имеющих непосредственное отношение к центральной проблеме диссертации, автор мастерски вычленяет и лаконично, аргументированно, с опорой на идеографическую сетку родного языка и собственное чутьё описывает ключевые концепты *маин/судьба, куту/счастье и оми/душа*, представленные в идеографической картине мира малого маргинального этноса в рамках антропоцентрической парадигмы и лингвокультурологического подхода с опорой как на традиционные методы (описательный, логико-понятийный, контекстуальный, интерпретационный, сплошной выборки), так и социолингвистический, лингвокогнитивный и лингвокультурологический. *Правда, не совсем понятно, каково соотношение применённых методов, а также удельный вес наиболее продуктивных из них в решении поставленных задач.*

Располагая ограниченным материалом исчезающей страты, автор делает ставку (и это стратегически оправдано в условиях исчезающего бесписьменного в прошлом языка) на метод лингвокультурологического описания лексики как один из эффективных способов обнаружения наиболее значимых концептов языка (глава 1, с. 63).

В-третьих, особо следует подчеркнуть высокую методологическую и изыскательскую ценность второй главы, где сформулированы исследовательские приоритеты на основе онтологической и гносеологической специфики свойств рассматриваемых эвенкийских концептов в их соотнесенности с русскими ментальными эквивалентами того же порядка, очерчены и лексикографически репрезентированы идеографические рубрики языковой картины мира эвенков сравнительно с

русской лингвокультурой. Внимание автора акцентировано на дополнительных, характерных для эвенкийской культуры параметрах: признаке наполненности, четкой структурированности, выражющейся в делении мира по горизонтали и по вертикали (что отражает трехчастное деление линейного времени у народов Севера) и тесной связи с национальной оценкой духовных концептов (глава 2, с. 36- 40).

Следует только сожалеть по поводу того, что столь тонкий и детальный лингвокультурологический анализ концептуальных единиц на материале не связанных генетически, не схожих в типологическом отношении языков не нашёл в диссертации дополнительного иллюстративного подтверждения в виде сравнительных схем, диаграмм и т.д., что украсило бы проведенное исследование и усилило доказательность (мы бы сказали – эффективность) полученного словарного материала. Если учесть, что в акте коммуникации более 65% информации передается по зрительному каналу, то станет понятно, что его возможности автором почти не использованы.

В-четвёртых, следует признать, что диссидентом выполнены поставленные задачи:

- отобраны и оптимально использованы ключевые понятия и методологический инструментарий исследования, эффективные для реконструкции концептов национальной картины мира маргинального этноса;
- описаны представления эвенков о *маин*, *куту*, *синкэн* и *оми* в сопоставлении с русскими эквивалентами *судьба*, *счастье* и *душа*. Являясь ключевыми в эвенкийской культуре, они обладают сложностью, многогранностью и взаимозависимостью, отражают взаимоотношения человека и природы и сложились в древности под влиянием язычества, а позднее – под воздействием шаманизма и анимистических представлений;
- универсальные и национально-специфические признаки указанных концептов выявлены и описаны на основе научных, лексикографических, национально-художественных, фольклорных, мифологических, этических источников, а также устных свидетельств эвенков, проживающих в разных регионах России;
- установлено, что в эвенкийской языковой картине мира наблюдается тесная взаимосвязь концептов *маин/судьба*, *куту/счастье* и *оми/душа* в отличие от русских *судьба*, *счастье* и *душа*.

Думается, что полученные результаты исследования станут важным инструментом в решении этнолингвистических, культурологических, социолингвистических и методологических проблем реконструкции языковой картины мира исчезающих лингвокультур.

Наши замечания (их немного) сводятся к следующему:

1. Для большей наглядности и убедительности можно было бы весь наработанный в процессе исследования словарный материал вынести в Приложения.
2. Принципиальное отличие эвенкийских и русских концептов лучше передали бы их схематические аналоги (модели).

3. Не совсем четко автором мотивировано предпочтение в пользу лингвокультурологического, а не лингвокогнитивного метода описания анализируемых концептов.

4. Не всегда корректно оформлены цитируемые источники. Например, на стр. 168 источник под № 105.

И, наконец: давая общую оценку рецензируемой работе, отмечаем её высокий научный уровень, аргументированность, обилие использованных источников, в том числе обширных полевых материалов, последовательность, четкую структурированность, обусловленную строгой логикой в изложении материала.

Диссертационная работа, несомненно, отличается актуальностью избранной темы, научной новизной, перспективностью, теоретической и практической значимостью, высокой степенью обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

Несомненная научная перспективность, теоретическая, методологическая и прикладная ценность данной диссертации очевидна, поскольку ближайший путь языкового развития в условиях глобализации наступившего века – постепенное исчезновение уникальных языков малочисленных народов Севера. Возрождение полиэтнической России тесно связано с возрождением национальных культур, языков и других духовных ценностей народов, её населяющих.

Автореферат и публикации достаточно полно отражают основные результаты исследования. Рецензируемая диссертация – квалифицированное, самодостаточное и высоко информативное научное исследование. Его автор заслуживает искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук, профессор
кафедры русского языка и литературы,
директор Научно-методического центра
лингвистики и межкультурной коммуникации
ФГОУ ВПО «Благовещенский государственный
педагогический университет».

Почтовый адрес: 675011, ул. Фрунзе, д.48, кв. 3,
Благовещенск, Амурская область, регион Дальний Восток, РФ.
Эл. адрес: gulchera-bykova@yandex.ru; м.т.: 89246734205, 8914380618
E-mail: rektorat@bgpu.ru; тел./факс (4162) 52-41-64; <http://www.bgpu.ru> (БГПУ.РФ)

Подпись д. филол. наук, профессора кафедры
русского языка и литературы ФГБОУ ВПО «БГПУ» заверяю:

Г.И. Быкова
заместитель по
кадрам